

Просвиркина И.И., Стулей О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru; stuley14@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ

Для систематизации смысла письменного знака китайского языка и формирования китайских паттернов необходимо использовать современные технологии, методы. Одним из таких способов эффективного обучения являются ментальные карты. Поэтапное введение в процесс обучения технологии ментальных карт позволяет объяснять значение китайских лексических единиц, обогащать ими речь учащихся и структурировать эти понятия.

Внедрение данной технологии в методику преподавания китайского языка позволяет не просто учить, но и «открывать» скрытые культурные смыслы китайских знаков, анализировать системные связи в значении иероглифов; декодировать «культурные коды» китайской культуры. Идея метода заключается в выделении центрального образа (графемы или иероглифа), на основе которого происходит расширение ассоциативных связей, а затем – прецедентных феноменов. Таким образом, поэтапно формируются базовые паттерны китайской культуры.

Обучение китайскому языку при помощи ментальных карт эффективно уже на начальном уровне изучения языка. Формирование системных знаний о лексической единице китайского языка, обогащение словарного запаса учащихся с помощью ментальных карт включает в себя четыре фазы: формирование семантического ядра графемы (иероглифа), расширение семантического поля графемы (иероглифа), формирование ассоциативных и прецедентных связей и контроль.

Использование технологии ментальных карт при обучении китайскому языку позволяет осознать системные связи иероглифов в тексте. По мере формирования ментальной карты происходит естественное «вживание» в культуру китайского языка. Следовательно, применение ментальных карт как метода обучения способствует формированию «новой» языковой личности.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания китайского языка, метод обучения, ментальная карта.

Prosvirkina I.I., Stulei O.V.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru; stuley14@mail.ru

CHINESE LANGUAGE LEARNING USING MIND MAPPING

Nowadays it is necessary to use modern technologies and modern methods for systematization of sense Chinese written sign, for formation of Chinese patterns too. One of the effective method of learning Chinese language is mind mapping. Gradual introduction of mind mapping into the learning process allows to explain the meaning of Chinese lexical units, allows to enrich the pupils speech with them and to structure these concepts.

Introduction of mind mapping into the education process of Chinese language permits “to open” the hidden culture sense of Chinese written sign, this method helps to analyze the relations system of Chinese written sign and to decode “cultural codes” of Chinese culture. The feature of this method is creating the central idea (a grapheme or a character); it will be the basis for a development of associative link and then for a development of case phenomena. Thus, basic patterns of Chinese culture can be form systematically.

Learning the Chinese language using mind mapping can be more effectively at the beginner levels. There are four phases in process of forming system knowledge about Chinese lexical units: formation of the semantic kernel of grapheme or character; development of the semantic field of grapheme or character; development of associative link and case phenomena; control.

Using mind mapping in the learning process allows pupils to understand a system communications of characters in the text. In process of making a mind map has the opportunity “get into” the Chinese culture. In this way, learning the Chinese language using mind mapping as a method of training contribute to development of “new” linguistic personality.

Key words: Chinese Language, Chinese Language Teaching Methodology, Learning Method, Mind Mapping.

Официальным национальным китайским языком (中国话 zhōngguóhuà, 中文 zhōngwén, 汉语 hànyǔ) или «всеобщим языком» является «путунхуа» (普通话 pǔtōnghuà). Китайский язык – один из древнейших, который по данным различных источников насчитывает от 60 000 до 100 000 иероглифов. Например, Большой словарь китайских иероглифов (汉语大字典

hànyǔdàzìdiǎn) включает около 70 000 иероглифов. Для человека, который начинает изучать китайский язык, сам факт такого большого количества иероглифов, которые необходимо освоить, представляет определённую сложность. Другой причиной, которая препятствует усвоению китайского языка, является сложность языкового знака – иероглифа. З.Д. Задорожных

анализирует трудности, с которыми сталкиваются обучаемые при изучении китайского языка и отмечает, что сложности «происходят от специфики самой иероглифической системы письменности китайского языка» [7].

Отечественная методика преподавания китайского языка имеет традиции, которые изложены в трудах ученых Тань Аошуан, Н.А. Деминой, Т.П. Задоевко, А.М. Карапетьянца, И.В. Кочергина, В.Ф. Шичко, Хуан Шуин и др.). Ценность трудов отечественных методистов заключается в том, что они этноориентированы, рассчитаны на человека, живущего в русском коммуникативном пространстве и владеющего системой русского языка как родного. О сложности изучения китайского языка (особенно его письменной формы) пишут и многие китайские исследователи [18], [19]. Существуют различные подходы к изучению письменного знака китайского языка: некоторые учёные отмечают, что нужно на начальном этапе выучить большое количество иероглифов – и только это будет способствовать овладению коммуникативными навыками; другие учёные считают, что нужно читать тексты и изучать иероглифы, которые встречаются в тексте, – таким образом, коммуникативные навыки сформируются естественным путем [17]. Чжан Пэнпэн считает, что особенная письменность китайского языка вызывает у иностранцев страх, и предлагает совершенно иной подход в обучении китайскому языку, суть которого заключается в том, что сначала обучаемый должен в совершенстве овладеть базовыми ключами иероглифов, и, параллельно, – навыками устной речи (на основе транскрипции), а к обучению письменной речи (чтению и письму) можно приступить только тогда, когда будут освоены все ключи китайского языка, то есть на втором этапе обучения. Изучать ключи автор предлагает поэтапно: 1) освоение основных черт, 2) заучивание 108 ключей, 3) конструирование иероглифов на основе изученных ключей [14].

В настоящее время, когда изучение китайского языка становится модным, появляются различные «методики», предлагающие изучать китайский язык без освоения письменности, то есть без изучения иероглифов. Авторы подобных методик утверждают, что такой подход ори-

ентирован на прикладное использование языка как инструмента решения лингвистических задач (например, как средства бытовой коммуникации). Как видим поиск ответа на вопрос о том, как изучать китайский язык сегодня до сих пор не найден, и современная методика преподавания китайского языка находится в поиске эффективных методов, технологий, которые непосредственно влияют на качество и скорость усвоения китайского языка обучающимися.

Обучая китайскому языку, преподаватель при помощи определённых инструментов формирует компетенции: языковую, речевую, коммуникативную, социокультурную, дискурсивную, культурологическую, предметную, компенсаторную и др. Для методики преподавания всегда важен поиск эффективных методов и приёмов, способствующих формированию всех вышеназванных компетенций. Особое значение приобретает формирование культурологической компетенции, потому что китайский язык – это язык, «вросший» в культуру. В результате овладения ею обучаемый должен научиться «думать как китаец», проникнуть в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым будет осуществляться межкультурная коммуникация [12]. Мы считаем, что одним из таких методов может стать применение ментальных карт, позволяющих поэтапно формировать основные компетенции: языковую, речевую, культурологическую и коммуникативную.

В нашей статье мы описываем методику использования ментальных карт для формирования базовых компетенций у русскоговорящих учащихся при обучении их китайскому языку. Мы считаем, что данный метод поможет учащемуся понять, как происходит «движение значения» от графемы к иероглифу, что иероглифы связаны единой смысловой цепью с культурой, философией, историей.

Прежде всего, обратимся к определению термина «ментальная карта». В 70-е годы XX века Тони Бьюзен – психолог, автор методики запоминания, творчества и организации мышления – разработал уникальный способ когнитивной визуализации и назвал его *mind mapping* (в дальнейшем метод стали называть интеллект-карты, умные карты, ассоциативные карты, карты памяти, майндмэппинг). Менталь-

ная карта – это «графическое выражение процесса радиантного мышления, которое отражает естественную структуру человеческого мозга и процессы, происходящие в нём» [3].

Ментальная карта как метод решения разнообразных интеллектуальных задач может быть применена практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Она имеет следующие преимущества: во-первых, объект изучения или внимания вынесен как центральный образ, во-вторых, исходящие ветви обозначаются и поясняются ключевыми словами (это так же распространяется и на вторичные, третичные, четвертичные и т. д. ветви более высокого порядка), в-третьих, все ветви формируют связанную узловую систему. Безусловно, важной особенностью данного метода выступают цветовые решения, рисунки, закодированные сообщения, эффект трёхмерной глубины.

По мнению психолога, стандартная запись, конспектирование текста (или слова) исключает наличие визуального ритма и структуры, цвета, образов, графического представления информации, многомерных объектов, пространственных ориентации, ассоциаций. Всё это ведёт к снижению эффективности восприятия мозгом информации и к снижению мотивации к дальнейшей продуктивной работе, обучению [3]. При внедрении данной технологии мы «конспектируем» смысл графемы, а затем – иероглифов, то есть мы фиксируем с помощью различных средств ментальную информацию о языковом знаке, поэтому считаем, что более точным, отвечающим нашим целям, будет использование термина «ментальная карта».

Ментальные карты активно применяются в учебном процессе учёными, учителями-практиками, которые используют их для различных целей: организация самостоятельной работы, конспектирование и т. д. Тем не менее, при популярности данной технологии её использование в преподавании иностранных языков практически не освещено. Так, В.А. Литвинов и Л.Г. Проскурина выдвигают предложение об использовании технологии работы с ментальными картами (они пользуются термином «интеллект-карты») при изучении гуманитарных дисциплин [11]. С.В. Сидоров, (использует термин «ассоциативные карты») предлагает использовать ментальные карты как средство

фиксации материала на лекциях [13]. Е.Г. Гилевич считает, что ментальные карты (использует термин «mind map») – это технология, позволяющая: формировать лексический минимум, совершенствовать навыки монологической речи, обучать чтению текстов на иностранном языке, осуществлять контроль самостоятельной работы студентов [5]. Е.И. Королёва утверждает, что внедрение в процесс обучения ментальных карт (использует термин «умные карты») способствует усвоению новой информации интегрированным, организованным способом, поэтому восприятие новых знаний происходит легче и в большем объёме, потому что они «могут применяться при объяснении грамматического материала, формировании речевых навыков и проверке знаний учащихся. В ходе обучения различным видам чтения на дотекстовом, текстовом и послетекстовом этапах применение данной карты позволяет активизировать у обучаемых процессы осмысления, запоминания и усвоения информации» [9]. И.Г. Беляева отмечает широкие возможности в использовании ментальных карт как средства организации как индивидуальной работы, так и кооперативно-групповой и дифференцированно-групповой [1].

На наш взгляд, введение ментальных карт как технологии, которая формирует базовые компетенции при изучении китайского языка, возможно уже на начальном уровне. Мы считаем, внедрение данной методики на элементарном уровне наилучшим образом отразится на усвоении учебного материала, а также предоставит возможность для дальнейшей работы по совершенствованию языковых знаний. Первым шагом в разработке ментальной карты является формирование семантического ядра. При изучении китайского языка таким ядром могут быть графемы (а позже – иероглифы).

Для составления ментальных карт нам необходимо было определить тот минимум, который станет основой ментальных карт начального уровня. Так как элементарной лексической единицей письменной речи можно считать графему («...минимальное графическое построение, обладающее устойчивым лексическим значением... базовая знаковая единица китайской иероглифики» [6]), необходимо было отобрать те графемы, по которым будут конструироваться

ментальные карты. Для решения данной задачи мы обратились к китайско-русскому учебному словарю иероглифов [4], который содержит 214 графемы (из 316 существующих). Авторами словаря произведена классификация графем по количеству черт и по темам (пространство, время, движение, число, природа, признаки, растения, животные, человек, жизнь и деятельность человека, результаты труда, отрицание, графические элементы-ключи). Среди данных графем нами отобраны, во-первых, частотные, которые являются составным элементом многих иероглифов, активно используются для образования новых слов; во-вторых, культурно значимые, знание о которых формирует не только языковую, речевую, но и культурологическую компетенции и способствует, по сути, формированию вторичной языковой личности, среди них: 人 rén (человек); 女 nǚ (женщина); 子 zǐ (ребёнок, сын); 手 shǒu (рука); 足 zú (нога, ступня); 口 kǒu (рот); 土 tǔ (земля), 水 shuǐ (вода), 文 wén (текст, письмена) и некоторые другие. Они позволяют преподавателю совместно с учащимися сформировать базовые категории карты на начальном этапе, которые будут «развиваться» учащимися в дальнейшем самостоятельно. Примечательно, что для каждой из приведённых выше графем необходимо создать уникальную ментальную карту. Рассмотрим процесс создания ментальной карты для обучения китайскому языку с семантическим ядром 人 (человек).

Графема «человек, человеческий, люди, лицо, персона» [4] состоит из двух черт, и на начальном этапе проста для запоминания, потому что имеет прозрачную этимологию: «фигура человека в профиль» [6]. Отметим, что «человек» имеет вариацию написания слева в сложном иероглифе – 亻, внизу – 儿, «сидящий человек» внизу – 尸. Обозначив графему как центральный образ, начинаем создавать семантическое ядро. В китайском языке один из способов словообразования – это удвоение графемы или иероглифа (редупликация (叠字 diézi)). В результате редупликации может быть образована новая лексическая единица или удвоенное слово. Удвоенные слова первого типа – это слова с новым значением, например, 花花 huāhuā разноцветный, ослепительный (花 huā цветок). Несмотря на то, что редуплицированных слов в китайском языке не очень много, тем не менее

они представляют собой определённый слой лексики, и мы предлагаем при составлении ментальных карт начинать именно с них. Таким образом, в семантическое ядро мы включаем графему и слова-редупликации, которых с данной графемой три: 1) 人人 rén rén (все), 2) 众 zhòng (толпа), 3) 从 cóng (следовать, слушаться, вчера, заниматься, всегда, из, от) (рис. 1).

Ветви первого порядка – это графемы, которые этимологически связаны с графемой «человек»: 1) 大 dà (большой), 2) 太 tài (слишком), 3) 天 tiān (небо), 4) 夫 fū (мужчина), 5) 木 mù (дерево).

Графема 大 dà (большой, важный, широкий, старший) изображает человека с широко раскинутыми руками, которыми он показывает что-то большое.

太 tài (слишком, уважаемый, имперский) – состоит из графемы «большой» и черты под ним, то есть нечто большее, чем большой.

Графема 天 tiān (небеса, день) – на гадательных костях эта графема изображала человека с головой, которая впоследствии на древних печатях превратилась в горизонтальную линию. Графема, фиксирующая данное понятие, характерна для наивной картины мира китайцев.

夫 fū (мужчина) – состоит из иероглифа большой с дополнительной чертой сверху, которая символизирует длинные шпильки, которыми скрепляли узел в старинной китайской мужской причёске.

木 mù (дерево). Графема 木 позволяет представить вниманию обучаемых базовую концепцию китайской натурфилософии в силу

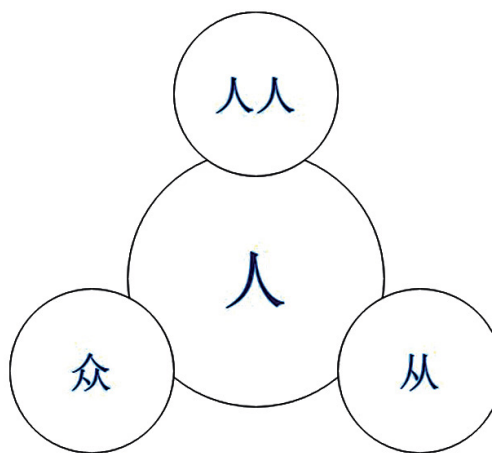

Рисунок 1 – Первый этап построения ментальной карты с семантическим ядром человек (人 rén)

образования семантической сети с 五行 wǔxíng (пятью первоэлементами), пятью стихиями или пятью основными элементами природы – 水 shuǐ (вода), 火 huǒ (огонь), 土 tǔ (земля) и 金 jīn (металл). Им придается важное значение в традиционной китайской философии, науке, медицине и астрологии. Они значатся в гадательных практиках, нумерологии, боевых искусствах, фэн-шуй.

Данная графема может стать самостоятельным семантическим ядром иной ментальной карты, но на начальном этапе, на наш взгляд, можно включить её в ветви первого порядка графемы 人 ввиду их «похожести».

Ветви второго порядка – это иероглифы, которые составляются из частей центрального образа и первой ветви: 大人, 大众, 太太, 天人, 天天, 夫人, 木人 и некоторые другие.

大人 dàrén (совершеннолетний, взрослый человек); 大人 dàgén (высокопоставленный человек, сановник). Слово имеет два варианта произношения, два смысловых оттенка. В первом случае графема 大 dà несёт смысл «старший», а во втором – «важный».

大众 dàzhòng – широкие массы.

太太 tàitai – жена, супруга; госпожа, мадам (форма уважительного обращения). Ещё один пример редупликации.

天人 tiānrén выдающийся (физически или морально) человек; дословно – небо (природа) и человек. Глубокий смысл значения следует искать в особенностях наивной картины мира китайцев. Иероглиф 天人 tiānrén (высоконравственный человек) состоит из графем «небо»

и «человек» отражает понимание китайцами принципа мирового порядка, с которым связано значение графемы 天.

天天 tiāntiān (каждый день, ежедневно) – «день сменяется днём».

夫人 fūrén (супруга, жена); fūren (госпожа, леди, мадам, миссис). Несмотря на многозначность толкований, основной смысл иероглифа прост – это человек, стоящий позади мужчины, то есть женщина (уточняется лишь её социальная роль или статус).

木人 mùrén (деревянная статуя). Существует ещё одна трактовка с отрицательной коннотацией – глупец, чурбан, истукан.

Ветви третьего порядка – это иероглифы, в состав которых входит графема ядра (人, 人人, 众, 从), графемы первого и второго порядка, а также уже изученные графемы, по которым параллельно составляются ментальные карты. Например: 自大 zìdà (кичиться, важничать), 大小 dàxiǎo (размер), 天气 tiānqì (погода), 天主 tiānzhǔ (Бог), 天子 tiānzǐ (император), 工人 gōngrén (рабочий), 人工 réngōng (рукотворный), 太多 tàiduō (слишком много), 大夫 dàifu (врач), 人口 rénkǒu (население), 文人 wénrén (образованный, культурный человек), 男人 nánrén (мужчина), 女人 nǚrén (женщина) и другие.

Таким образом, на этом уровне мы расширили семантическое поле графемы 人 через толкование оттенков её значений в графемах и иероглифах, содержащих элементы ядра се-

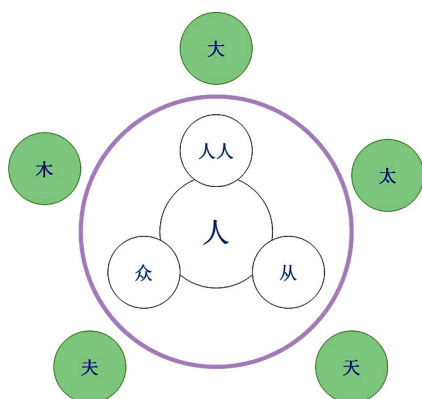

Рисунок 2 – Второй этап построения ментальной карты с семантическим ядром человек 人 rén (ветви первого порядка)

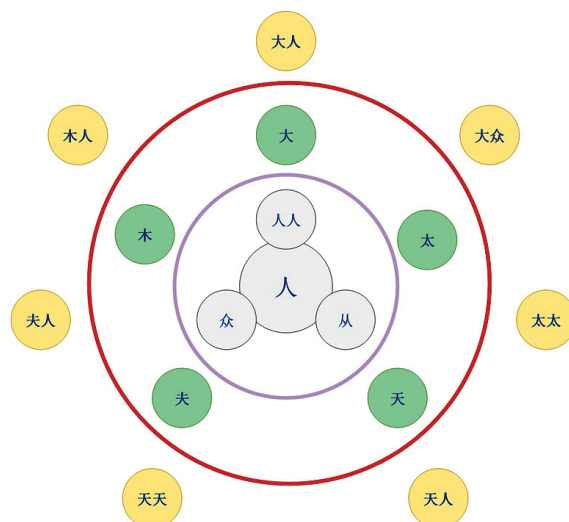

Рисунок 3 – Третий этап построения ментальной карты с семантическим ядром человек 人 rén (ветви второго порядка)

мантического поля и «сконструированных» иероглифов, образовали семантические связи графем и иероглифов с философией, литературой Китая, сформировали связи ядра семантического поля графемы (иероглифа) с микрополями и культурой.

Следующий «круг ветвей» – фоноидеограммы, которые составляют около 80% иероглифов китайского языка и состоят из двух частей: одна часть называется ключом (семантическим множителем, иероглифическим ключом) и определяет принадлежность иероглифа к определенной группе семантически родственных знаков, «подсказывает» приблизительное значение; вторая часть – фонетик, позволяющий определить примерное звучание слова [6]. Данную ветвь представляют культурно значимые иероглифы, включающие графемы и иероглифы предыдущих ветвей и многие другие.

Проанализируем несколько фоноидеограмм. Иероглиф 仁 rén (человеколюбие, гуманность) из двух графем: 人 rén (человек) и 二 èr (два), он связан с конфуцианской философией. Значение кроется в образном понятии – «два человека», отношение между людьми, которые строятся лишь на основе справедливости: «Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть людей» (Конфуций «Лунь юй», IV, 3). Таким образом, ментальная карта позволяет легко вводить информацию об этико-философском учении, о конфуцианстве, которое и по сей день пронизывает многие сферы деятельности в Китае.

俄 é (неожиданно, внезапно; сокр. Россия). Иероглиф состоит из графемы 人 rén (человек) и монограммы 我 wǒ (я). В картине мира китайцев Россия представлена как «государство неожиданностей» и мгновенных перемен.

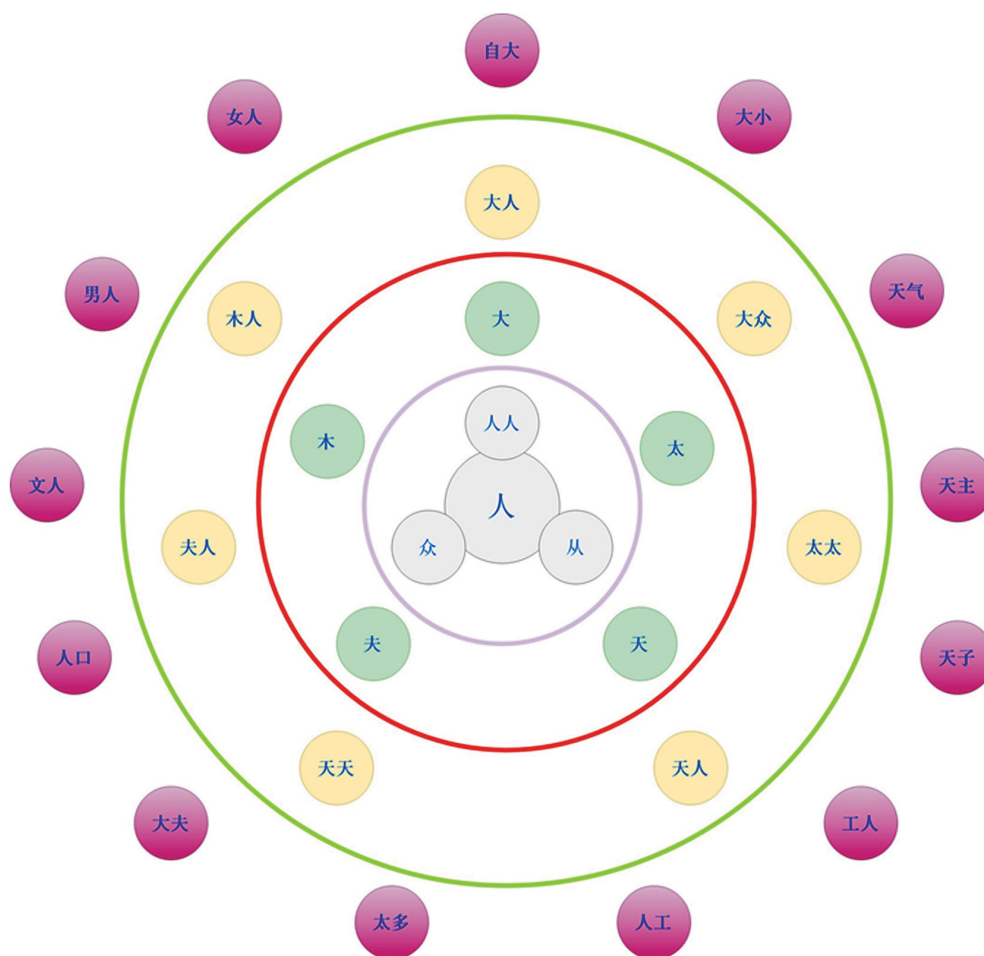

Рисунок 4 – Четвёртый этап построения ментальной карты с семантическим ядром человек 人 rén (ветви третьего порядка)

们 mén (суффикс множественного числа). Он состоит из графемы 人 rén (человек) и графемы 们 mén ворота. Если кто-то стоит у ворот, значит общее количество лиц увеличивается, можно говорить о множественном числе.

俩 liǎ (два, оба; вдвоём, пара) – графема
人 rén (человек) и монограмма 两 liǎng (два).
Два человека – пара.

讠 gèn (знать (в лицо)). Иероглиф представлен двумя частями: графемой 讠 yán (речь, говорить) и графемой 人 rén (человек). Когда люди беседуют, они узнают друг друга. Особенно это характерно для китайской культуры, где узнать и понять человека можно исключительно общаясь с ним.

Итак, осмысление языковой единицы, её взаимосвязи с культурными паттернами китайской культуры является базисом формирования коммуникативной компетенции, основанной на формировании языковой, речевой и культуроведческой компетенций. Ментальная карта «даёт» изучающему китайский язык «ключ» к построению самостоятельной работы для дальнейшего «обогащения» ментальных карт, созданных в процессе изучения китайского языка под руководством преподавателя, новыми иероглифами. Кроме того, ментальная карта может использоваться не только как приём обучения, но и как метод, с помощью которого можно проверять уровень сформированности

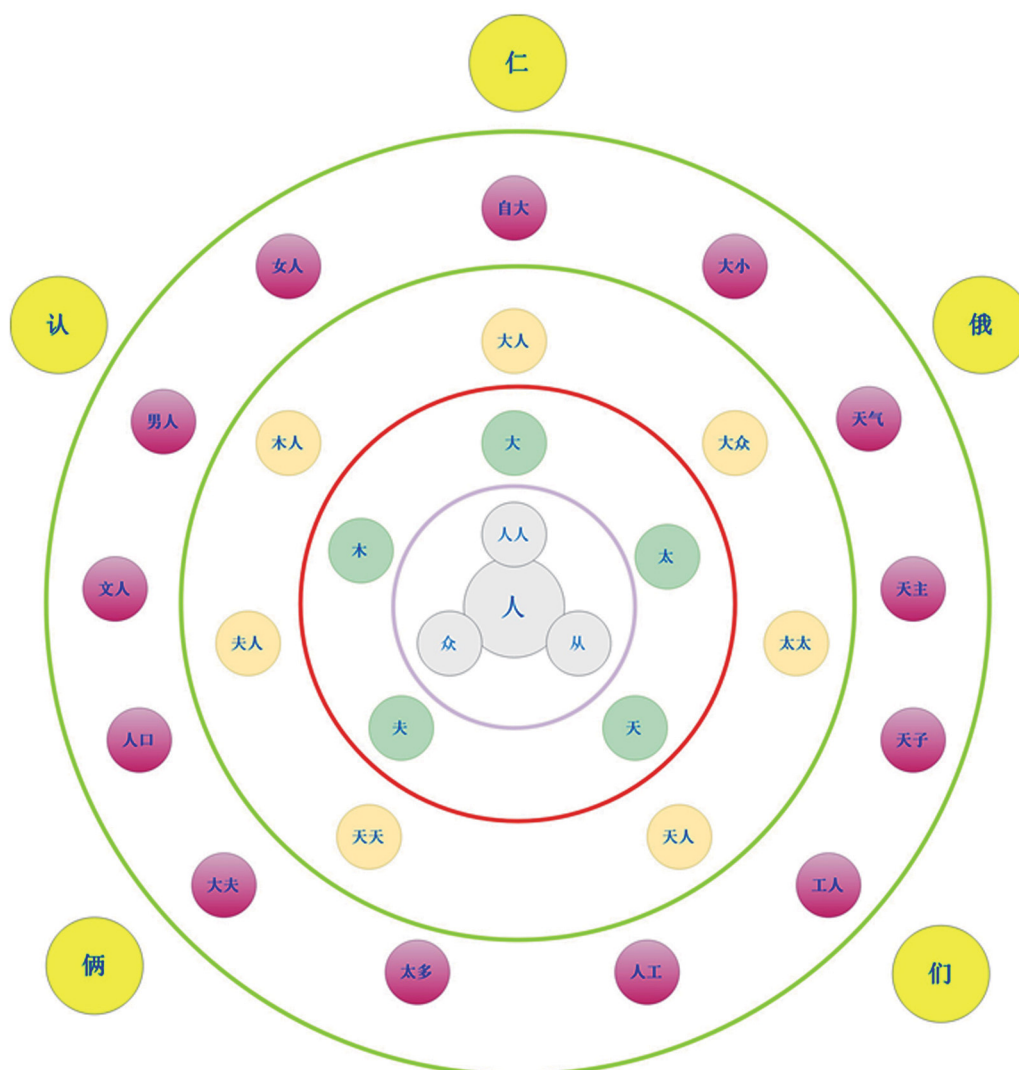

Рисунок 5 – Пятый этап построения ментальной карты с семантическим ядром человек
人 rén (ветви четвертого порядка)

коммуникативной компетенции. Конечно, на рисунках представлены только элементы модели ментальной карты (фонетическую транскрипцию, лексическое значение, зрительные образы учащиеся «досоздают» самостоятельно).

Таким образом, создание ментальной карты на занятиях по китайскому языку включает в себя четыре фазы: формирование семантического ядра графемы (иероглифа), расширение семантического поля графемы (иероглифа), формирование ассоциативных и прецедентных связей. Данная технология, на наш взгляд, позволяет не только заложить основы понимания китайского знака, но и основы его семан-

тического и логического структурирования. Ментальные карты развивают аналитические способности, так как происходит «открытие» скрытых смыслов китайских графем и иероглифов. По нашим наблюдениям, в группах студентов, где китайский язык начинали изучать с использованием технологии ментальных карт, наблюдается «коммуникативный» рост учащихся. Они осознают системные связи иероглифов в тексте, происходит естественное «вживание» в культуру через тонкости значения каждого знака, его прецедентности и, как следствие, – происходит понимание «культурных кодов».

19.01.2018

Список литературы:

- Беляева, И. Г. Работа с ментальными картами в процессе обучения немецкому языку в неязыковом вузе / И. Г. Беляева // Перспективы развития современных гуманитарных наук: сб. науч. трудов по итогам международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Воронеж, 2016. – №3. – С. 44–46. Режим доступа: <http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/seksiya-19-germanskije-yazyki-spetsialnost-10-02-04/rabota-s-mentalnymi-kartami-v-protsesse-obucheniya-nemetskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze/>
- Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Г. И. Богин – Ленинград, 1984. – 16 с.
- Бьюзен, Т., Бьюзен, Б. Супермышление / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен; пер. с англ. Е. А. Самсонов; Худ. обл. М. В. Драко. – 2-е изд. – Минск : ООО «Поппури», 2003. – 320 с.
- Ван Луся, Старостина, С. П. Китайско-русский учебный словарь иероглифов / Луся Ван, С. П. Старостина. – Москва : Восточная книга, 2013. – 368 с.
- Гилевич, Е. Г. Ментальная карта как развивающая технология в обучении иностранному языку в ВУЗе / Е. Г. Гилевич // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. Минск: БГЭУ – 2013. – С. 137–138. Режим доступа: <http://elbib.bsu.by/handle/123456789/93353>
- Задоев, Т. П., Хуан Шуин Начальный курс китайского языка / Т. П. Задоев, Шуин Хуан. Ч. 1. – Москва: Восточная книга, 2010. – 304 с.
- Задорожных, Д. П. Методика преподавания китайской иероглифической письменности / Д. П. Задорожных // Вестник науки Сибири. – 2014. – №1. – С. 182–187.
- Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
- Королёва, Е. И. Применение Интеллект-карт в обучении иностранному языку / Е. И. Королёва // Университетские чтения. – 2010. – №3. Режим доступа: http://www.pgfu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=3002&ELEMENT_ID=14158
- Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – Москва: Восток. Запад, 2006. – 192 с.
- Литвинов, В. А., Проскурина, Л. Г. Применение в учебном процессе ментальных карт / В. А. Литвинов, Л. Г. Проскурина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: всероссийская научно-методическая конференция [Электронный ресурс]. – Оренбург, 2013. – С. 756–759. Режим доступа: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf9/s6.pdf
- Потёмкина, Е. В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности / Е. В. Потёмкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. – 2013. – №2. – С. 215–224. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20415391>
- Сидоров, С. В. Методические аспекты использования ментальных карт на учебных занятиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://si-sv.com/_id/0/52_-_pdf
- Чжан Пэнпэн Быстрое овладение ключами китайской иероглифики / Пэнпэн Чжан. – Пекин: Sinolingua. 2007. – 147 с.
- Шаолань Сюэ Знакомство с китайским языком и культурой / Сюэ Шаолань. – Москва: МАНН, Иванов и Фербер, 2016. – 256 с.
- Щукин, А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А. Н. Щукин. – Москва: Астрель, 2006. – 750 с.
- Щукин, А. Н. Методика преподавания иностранных языков / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.
- 张田若. «集中识字. 大量阅读. 分步习作» 教学体系的理论与实践. 郭林, 张田若(编), 集中识字教学的理论与实践. 北京: 教育科学出版社, 1991. – 7–93 页. (Чжан Тяньжо Комплексное изучение иероглифов. Многообразие текстов. Пошаговые упражнения. Теория и практика преподавания / Чжан Тяньжо, Го Линь. – Пекин : Педагогическое научное издательство, 1991. – С. 7–93)
- 斯霞. 谈谈识字教学. 南京师范学院附属小学, 南京师范学院教育系(编), 斯霞教育经验选编. 北京: 人民教育出版社, 1995. – 12–20 页. (Ся Ся Поговорим о грамотности / Ся Ся // Начальная школа Нанкинского педагогического института, отдел образования Нанкинского педагогического института, педагогический опыт Ся Ся. – Пекин: Издательство «Народное образование», 1995. – С. 12–20.)
- 施茂枝. 也谈识字教学必须遵循的三大规律. 课程. 教材. 教法, 第 7 期, 2001. – 29–34 页. (Ши Маочжи Три больших правила, которыми следует руководствоваться при изучении китайских иероглифов / Маочжи Ши // Учебный план. Учебный материал. Методика преподавания. – 2001. – №7. – С. 29–34).

References:

1. Belyaeva I. G. Working with Mental Maps in the process of learning German Language in the Non-language High School. *Perspektivy razvitiya sovremennykh gumanitarnykh nauk: sb. nauch. trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Prospects for the development of Modern Human Sciences]. Voronezh, 2016. pp. 44–46. Available at: <http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-19-germanskije-yazyki-spetsialnost-10-02-04/rabota-s-mentalnymi-kartami-v-protssesse-obucheniya-nemetskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze/> (in Russian)
2. Bogin G. I. The model of the Linguistic Personality in its relation to the varieties of texts. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Leningrad, 1984, 16 p. (in Russian)
3. Buzan T., Buzan B. *Supermyshlenie* [Super Thinking]. The Mind Map Book, Minsk, Poppuri, 2003, 320 p. (in Russian)
4. Van L., Starostina S. P. *Kitajsko-russkij uchebnyj slovar' ieroglifov* [Chinese-Russian Dictionary of Characters]. Moscow, Vostochnaya kniga, 2013, 368 p. (in Russian)
5. Gilevich E. G. Mind Map as a developing technology in teaching a Foreign Language at University. *Prepodavanie inostrannykh yazykov v usloviyakh internacionalizatsii obrazovaniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Teaching Foreign Languages in the context of the Internationalization in education]. Minsk, 2013, pp. 137–138. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93353> (in Russian)
6. Zadoenko, T. P., Khuan S. *Nachal'nyj kurs kitajskogo yazyka* [Basic Chinese Language Course]. Moscow, Vostochnaya kniga, 2010, vol. 1, 304 p. (in Russian)
7. Zadorozhnykh, D. P. Learning Method of Chinese Characters. *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of Siberian Science], 2014, no 1, pp. 182–187. (in Russian)
8. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, LKI, 2010, 264 p. (in Russian)
9. Koroleva E. I. Using Mind Mapping in teaching a Foreign Language. *Universitetskije chteniya* [University readings]. 2010, no 3. Available at: http://www.pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=3002&ELEMENT_ID=14158 (in Russian)
10. Kochergin I. V. *Ocherki lingvodidaktiki kitajskogo yazyka* [Chinese Linguodidactics Sketches]. Moscow, Vostok. Zapad, 2006, 192 p. (in Russian)
11. Litvinov V. A., Proskurina L. G. Using Mind Mapping in Education. *Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: vserossijskaya nauchno-metodicheskaya konferenciya* [University Complex as Regional Center of Education, Science and Culture]. Orenburg, 2013, pp. 756–759. Available at: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf9/s6.pdf (in Russian)
12. Potemkina E. V. To a question of Methods of formation the Secondary Linguistic Personality. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A. S. Pushkina]. 2013, no 2, pp. 215–224. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20415391> (in Russian)
13. Sidorov S. V. *Metodicheskie aspekty ispol'zovaniya mental'nykh kart na uchebnykh zanyatiyakh* [Methodical aspects of using Mind Mapping in Training session]. Available at: http://si-sv.com/_ld/0/52_-_.pdf (in Russian)
14. Zhang P. *Bystroe ovladenie klyuchami kitajskoj ieroglifiki* [Rapid mastering of Chinese Graphemes of Characters]. Beijing, Sinolingua, 2007, 147 p. (in Russian)
15. Xue S. *Znakomstvo s kitajskim yazykom i kul'turoj* [Chineasy the New Way to read Chinese]. Moscow, MANN, Ivanov i Ferber, 2016, 256 p. (in Russian)
16. Shchukin A. N. *Lingvodidakticheskij ehnciklopedicheskij slovar'* [Linguo-didactic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Astrel', 2006, 750 p. (in Russian)
17. Shchukin A. N., Frolova G. M. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Technique of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Akademiya, 2015, 288 p. (in Russian)
18. 张田若. «集中识字. 大量阅读. 分步习作» 教学体系的理论与实践. 郭林, 张田若(编), 集中识字教学的理论与实践. 北京: 教育科学出版社, 1991. – 7–93 页. (Zhang T. *Kompleksnoe izuchenie ieroglifov. Mnogoobrazie tekstov. Poshagovye uprazhneniya. Teoriya i praktika prepodavaniya* [The Integrated study of Chinese Characters. Variety of texts. Systematic exercises. Theory and Practice of Teaching]. Beijing, Department of Educational Publication, 1991, pp. 7–93).
19. 斯霞. 谈谈识字教学. 南京师范学院附属小学, 南京师范学院教育系(编), 斯霞教育经验选编. 北京: 人民教育出版社, 1995. – 12–20 页. (Si X. *Talk About Literacy. Nachal'naya shkola Nankinskogo pedagogicheskogo instituta, otdel obrazovaniya Nankinskogo pedagogicheskogo instituta, pedagogicheskij opyt Sy Xia* [Elementary School of Nanjing Pedagogical Institute, Education Department of Nanjing Pedagogical Institute, pedagogical experience of Sy Xia]. Beijing, Publishing Company "Popular Education", 1995, pp. 12–20).
20. 施茂枝. 也谈识字教学必须遵循的三大规律. 课程. 教材. 教法, 第 7 期, 2001. – 29–34 页. (Shi M. *The Three big rules that must guide in process of learning Chinese Language. Uchebnyj plan. Uchebnyj material. Metodika prepodavaniya* [Educational Curriculum. Educational Material. Technique of Teaching]. 2001, no 7, pp. 29–34.

Сведения об авторах:

Просвиркина И.И., профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка
Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
ORCID iD: 0000-0002-4052-2853
E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

Стулей О.В., магистрант кафедры русской филологии и методики преподавания
русского языка Оренбургского государственного университета
E-mail: stuley14@mail.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, т. (3532) 372436, ауд. 1106